

Мо Фань тихо вздохнул, глядя на этот погруженный в абсолютную тьму мир.

— Чувствую, что этот мир мне куда ближе, хе-хе...

Мо Фань с издевкой посмотрел на то, как вдали существа, бывшие то добычей, то охотниками, режут друг друга в этой темноте.

Я ненавидел отца. Из-за его трусости и страха он бросил мать и меня.

Но что теперь?

Больше нет ненависти.

Пришло понимание: он из тех людей, что стоят на самом верху и панически боятся, как бы другие не запятнали их положение, к тому же он отчаянно цепляется за жизнь.

Мо Фань прекрасно понимал: если однажды отцу придется пожертвовать кем-то ради собственного выживания, он без малейших колебаний пойдет на это, даже если этим кем-то окажется его жена или его собственный сын...

Возможно, его поступки не назовешь правильными, но для него самого они были верными.

Мысль об этом заставила Мо Фаня сжать кулаки. Стиснув зубы, он прошептал:

— Ты мог бросить меня, мог даже убить, но ты трусливо бросил женщину, что годами шла рука об руку с тобой! Я не держу зла за то, что ты оставил меня, но я презираю твои дела, а еще больше — твою лицемерную физиономию! Почему, когда ты узнал, кто я, ты не убил меня? Зачем заставлял мою матушку жить в постоянном страхе? Раз уж ты выбросил нас обоих, я стану могущественным воином и появлюсь перед тобой, чтобы сорвать с тебя эту гнилую маску фальши!

В этот момент сердце Мо Фаня исполнилось непоколебимой решимости.

— Интересно, как там матушка? Наверное, ищет меня, а я даже весточку ей передать не могу.

Подумав об этом, Мо Фань тяжело вздохнул.

Глядя на окутанных черным туманом созданий вдали, он хранил молчание.

Простояв так довольно долго, Мо Фань перестал обращать внимание на тех чудищ. Отыскав скрытое кроной раскидистое дерево, он одним прыжком взмыл наверх и уселся на ветке,

скрестив ноги.

Ночь — ваше время для трапезы, а день станет моим.

Сидя на дереве, Мо Фань одновременно отдыхал и наблюдал за далекими тварями, что терзали и пожирали друг друга, неотрывно следя за теми местами, где после гибели существ оставались клубы черного тумана.

Живые создания даже не глядели на этот черный туман, оставшийся от тел их сородичей, словно испытывая к нему отвращение.

Мо Фань никак не мог взять в толк: эти твари с таким аппетитом впитывали черный туман, исходящий из тел добычи, которую они добывали с таким трудом, почему же после смерти самой жертвы остаток этого тумана вызывал у них такое омерзение?

В чем же разница между ними?

Озадаченный Мо Фань продолжал наблюдать за существами вдали.

Для Мо Фаня, застрявшего в Мече Призрачной Тюрьмы, прошел целый месяц, в то время как во внешнем мире миновало всего три дня.

В Городе Мо, в родовом гнезде Семьи Мо, возвышалось роскошное, величественное поместье, от вида которого захватывало дух. Землю здесь выстилала плитка, казавшаяся высеченной из цельных нефритовых глыб, а стены были сложены из чистейших духовных камней. До чего же пышное зрелище.

— Он исчез?

Обладавший смазливой лицом мужчина, чьи черты и следы жизненного опыта выдавали в нем зрелого человека — это был не кто иной, как отец Мо Фаня, Мо Юаньмин, — нахмурился.

— Да, исчез еще три дня назад.

Человек, с головы до ног закутанный в черные одежды, опустился на одно колено перед Мо Юаньмином и безэмоциональным голосом отрапортовал.

Мо Юаньмин сидел в кресле, его правый указательный палец медленно выстукивал ритм по подлокотнику, а левая рука подпирала подбородок, погружая его в раздумья.

— Где он пропал?

— На холме неподалеку от Города Мою.

— На холме? У подножия тоже всё обыскали?

— Да, но ничего не нашли.

Услышав это, Мо Юаньмин поднялся на ноги, посмотрел на стоящего перед ним человека в черном и приказал:

— Возвращайся в Город Мою и приведи сюда мою жену. Если откажется — доставь силой. И не забудь взять с собой весь свой отряд.

Черновещевой молча склонил голову в знак согласия и отступил в тени.

Мо Юаньмин окинул взглядом опустевшую комнату, долго ходил из угла в угол, пока наконец на его лице не запечатлелось выражение принятого решения.

Выйдя во двор, Мо Юаньмин отдал приказ одному из своих подчиненных:

— Позови Мо Цюаня, пусть ждет меня в кабинете.

— Слушаюсь.

Слуга почтительно поклонился и тут же бросился выполнять поручение.

Сам же Мо Юаньмин направился к тайному хранилищу.

Вскоре он добрался до входа во внутренний кабинет, где во всех четырех углах застыли на посту стражники.

— Скоро сюда придет Мо Цюань, пропустите его без задержек, — бросил страже Мо Юаньмин.

— Есть.

Этот внутренний кабинет в резиденции Мо Юаньмина был ключевым местом, где хранились боевые мечи, духовные камни и прочие сокровища. В глубине же кабинета пряталось еще более сокровенное тайное помещение, о существовании которого ведали лишь единицы — лишь самые преданные доверенные лица хозяина.

Вскоре Мо Цюань переступил порог внутреннего кабинета и направился к скрытому входу в

тайник.

Он знал: раз Мо Юаньмин велел явиться сюда, дело предстоит чрезвычайнейшей важности, о котором нельзя проронить ни слова посторонним, и беседовать они будут исключительно в секретной комнате.

— Хозяин, я здесь, — произнес Мо Цюань, шагнув в полумрак тайника и заметив Мо Юаньмина.

Тот кивнул в ответ и знаком предложил ему присесть.

— Мо Цюань, тебе удалось выяснить, правдивы ли те слухи?

Мо Цюань с некоторым смущением на лице ответил:

— Хозяин, вы же знаете, старейшина Мо Юань — человек крайне сложный, не говоря уже о том, чтобы выведать у него что-то подобное. Впрочем, мне удалось наладить связь с одним из его доверенных лиц. Думаю, если предложить хорошую приманку, мы непременно узнаем точные сведения.

Мо Юаньмин кивнул и потребовал:

— Я рассчитываю, что ты докопаешься до правды в самые сжатые сроки. Иначе из-за этого слуха я могу не только лишиться своего положения, но и головы. Если я погибну, представляешь ли ты, каково придется тебе?

Покрытый холодным потом Мо Цюань торопливо закивал:

— Я всё понимаю. Прошу хозяина дать мне еще немного времени.

Мо Юаньмин вновь кивнул, а затем обронил:

— Мо Фань пропал.

Мо Цюань недоверчиво уставился на него.

— Неужели это вы от него избавились, хозяин?

Мо Юаньмин холодно глянул на подчиненного и ледяным тоном процедил:

— Он моя плоть и кровь, неужели ты думаешь, что я способен поднять на него руку?

Мо Цюань с натянутой, неловкой улыбкой заискивающе заговорил:

— Что вы, что вы! Хозяин, вы ведь больше всего цените семейные узы! Иначе разве стал бы он жить до сих пор?

Однако в глубине души Мо Цюань тут же подумал: «Кто же поверит в твои бредовые сказки».

Мо Юаньмин продолжил:

— Как по-твоему, что теперь делать с его исчезновением?

Поразмыслив над вопросом хозяина, Мо Цюань осторожно высказался:

— Если он сгинул вот так сам по себе... может, это к лучшему?

Мо Юаньмин покачал головой:

— Нет. А что, если он объявится вновь? К тому же до сих пор неясно, владеет ли Мо Юань информацией об этом деле. Если парень вынырнет снова, это даст Мо Юаню прекрасный козырь, чтобы сместить меня или вовсе сжить со свету.

Мо Цюань согласно кивнул и рассудил:

— Раз уж хозяин позвал меня сюда, значит, у вас уже есть свой план!

<http://bllate.org/book/19334/1890688>